

УДК 1

В.А.Худерко

*Севастопольский национальный технический университет
Студгородок, г. Севастополь, Украина, 99053
root@sevgtu.sebastopol.ua*

СИМВОЛИЧЕСКИЙ ИНТЕРАКЦИОНИЗМ

Рассмотрены основные положения символического интеракционизма, предложены варианты решения вопросов, поставленных в рамках Я-концепции.

В первые десятилетия нашего века изучение Я-концепции временно переместилось из традиционного русла психологии в область социологии. Главными теоретиками здесь стали Кули и Мид - представители символического интеракционизма. Ими был предложен новый взгляд на индивида - рассмотрение его в рамках социального взаимодействия.

Символический интеракционизм опирается на три основные послышки. Во-первых, люди реагируют на окружающую среду в зависимости от тех значений, которыми они наделяют элементы своего окружения. Во-вторых, эти значения являются продуктом социального взаимодействия. И, наконец, в-третьих, эти социокультурные значения подвержены изменениям в результате индивидуального восприятия в рамках такого взаимодействия. "Я" и "другие" образуют единое целое, поскольку общество, представляющее собой сумму поведений составляющих его членов, накладывает социальные ограничения на поведение индивида. Хотя чисто теоретически и возможно отделить Я от общества, интеракционизм исходит из того, что глубокое понимание первого неразрывно связано со столь же глубоким пониманием второго — в том, что касается их взаимозависимого отношения.

Первоначально точка зрения Кули заключалась в том, что индивид первичен по отношению к обществу. Однако позже он пересмотрел этот взгляд и в большей степени акцентировал роль общества, утверждая, что личность и общество имеют общий генезис и, следовательно, представление об изолированном и независимом — это иллюзия. Действия индивидов и социальное давление оказывают взаимное модифицирующее влияние. Позже произошел дальнейший сдвиг в основах этой теории, когда Мид пришел к выводу о том, что личность фактически определяется социальными условиями.

Экспериментально можно показать, что главным ориентиром для Я-концепции является Я другого человека, то есть представление индивида о том, что думают о нем другие. Как неоднократно было показано, "Я-каким-меня-видят-другие" и "Я-каким-я-сам-себя-вижу" весьма сходны по своему содержанию. Кули первым подчеркнул значение субъективно интерпретируемой обратной связи, получаемой нами от других людей, как главного источника данных о собственном Я. В 1912 году Кули предложил теорию зеркального Я", утверждая, что представления Индивида о том, как его оценивают другие, существенно влияют на его Я-концепцию. Видимо, мало найдется таких людей, кому бы ни разу в жизни не приходилось с предельной остротой осознать свое существование и свой собственный облик как нечто воспринимаемое другими. В сущности, в этом и проявляется предельно обостренное чувство Я. Человек, который находится перед лицом любой аудитории или которому приходится взаимодействовать с другими людьми, может обнаруживать различные признаки волнения, нервного напряжения, растерянности и т.п. Но эти эмоции в большей степени связаны с тем, "что они обо мне подумают", чем с реальной задачей взаимодействия. Такая концентрация на том, как тебя оценивают, может иметь весьма серьезные последствия в деятельности учителей, актеров, журналистов и т.п.

Зеркальное Я возникает на основе символического взаимодействия индивида с разнообразными первичными группами, членом которых он является. Такая группа, характеризующаяся непосредственным общением ее членов между собой, относительным постоянством и высокой степенью тесных контактов между небольшим количеством членов группы, приводит к взаимной интеграции индивида и группы. Непосредственные отношения между членами группы предоставляют индивиду обратную связь для самооценки. Таким образом, Я-концепция формируется в осуществляющемся методом проб и ошибок процессе, в ходе которого усваиваются ценности, установки и роли.

В соответствии с концепцией "зеркального Я" Кули и Мид считали, что становление человеческого Я как целостного психического явления, в сущности, есть не что иное, как происходящий "внутри" индивида социальный процесс, в рамках которого возникают впервые выделенные Джемсом Я-сознающее и Я-как-объект. Далее Мид предположил, что через усвоение культуры (как сложной совокупности символов, обладающих общими значениями для всех членов общества) человек способен предсказывать как поведение другого человека, так и то, как этот другой человек предсказывает наше собственное поведение. Мид полагал, что самоопределение человека как носителя той или иной роли осуществляется путем осознания и принятия тех представлений, которые существуют у других людей относительно

этого человека. В результате в сознании человека возникает то, что Мид называл термином Ме, понимая под этим обобщенную оценку индивида другими людьми, то есть "обобщенным (генерализованным) другим", иными словами, то, как выглядит в глазах других "Я-как-объект".

Мид считал, что Ме образуют усвоенные человеком установки (значения и ценности), а I это то, как человек в качестве субъекта психической деятельности спонтанно воспринимает ту часть своего Я, которая обозначена как Ме. Совокупность I и Ме образует собственно личностное, или интегральное, Я. I трактуется Мидом скорее как импульсивная неупорядоченная тенденция психической жизни индивида, почти аналогичная фрейдовскому бессознательному. Любое поведение начинается в качестве импульсивно реагирующего I, но далее развивается и заканчивается как Ме, поскольку оказывается под влиянием социокультурных факторов. I дает импульс к движению психической жизни, Ме направляет его в определенные рамки.

Мид объяснял развитие взаимной, межличностной перспективы у ребенка игрой, причем такой, когда ребенок сначала играет один, непосредственно имитируя других, а затем, когда им усвоены правила групповой игры, проигрывая роли участников воображаемого взаимодействия. Ролевая игра дает ему возможность опробовать (или по крайней мере приблизиться к этому) тип ответной реакции, вызываемый у других его действиями. Отсутствие такого репертуара присущих всем установок, чувств и действий может сильно ограничивать общение ребенка с другими людьми. Проигрывание ребенком роли "значимых других" остается именно проигрыванием роли, а не игрой в полном смысле этого слова (предполагающей партнеров) до тех пор, пока он не усвоит правил, которые и делают ее таковой, то есть пока он не научится управлять своим поведением, видя себя со стороны "генерализованного другого". В такой игре происходит усвоение ребенком важных деталей общей картины социального взаимодействия. Эти постепенные изменения в форме и характере игры сопровождаются развитием образного мышления, речевой деятельности и соответственно формированием Я-концепции. Происходит постепенная интериоризация социальных санкций, требований, норм и моделей поведения, которые преобразуются в индивидуальные ценности и включаются в Я-концепцию.

Так у индивида развивается способность реагировать на самого себя, формируется установка на себя, соотносимая с отношением к нему окружающих. Человек ценит себя в той мере, в какой его ценят другие; он утрачивает свое достоинство в той мере, в какой испытывает отрицательное и пренебрежительное отношение к себе со стороны окружающих. Остается сделать вывод, к которому уже пришел в своей теории Кули

индивид воспринимает себя в соответствии с теми характеристиками и ценностями, которые приписывают ему Другие.

Человек для Мида - не изолированное существо, не "одиноким остров", и психология дает многочисленные подтверждения тому, что именно общество обуславливает форму и содержание процесса формирования Я-концепции.

Значение Я-концепции:

Я-концепция формируется под воздействием различных внешних влияний, которые испытывает индивид. Особенно важными являются для него контакты со значимыми другими, которые в сущности, и определяют представления индивида о самом себе. Но на первых порах практически любые социальные контакты оказывают на него формирующее воздействие. Однако с момента своего зарождения Я-концепция сама становится активным началом, важным фактором в интерпретации опыта. Таким образом, Я-концепция играет, по существу, тройную роль: она способствует достижению внутренней согласованности личности, определяет интерпретацию опыта и является источником ожиданий.

Ряд исследований по теории личности основывается на концепции, согласно которой человек всегда идет по пути достижения максимальной внутренней согласованности. Представления, чувства или идеи, вступающие в противоречие с другими представлениями, чувствами или идеями индивида приводят к дисгармонизации личности, к ситуации психологического дискомфорта. Вслед за Фестингером психологи называют такое состояние когнитивным диссонансом. Испытывая потребность в достижении внутренней гармонии, человек готов предпринимать различные действия, которые способствовали бы восстановлению утраченного равновесия.

Одним из первых, кто связал эту точку зрения с Я-концепцией, был Леки. По его мнению, индивид является целостной системой, перед которой стоит задача достижения гармонии с окружающей средой. Решая эту задачу, индивид может либо отказаться видеть вещи такими, какие они есть, и верить людям, сообщающим ему что-то о нем самом, либо стремиться изменить каким-то образом себя или окружающих.

Существенным фактором внутренней согласованности является то, что индивид думает о самом себе. Поэтому в своих действиях он так или иначе руководствуется самовосприятием.

Если новый опыт, полученный индивидом, согласуется с существующими представлениями о себе, он легко ассимилируется, входит внутрь некой условной оболочки, в которую заключена Я-концепция. Если же новый опыт не вписывается в существующие представления, противоречит уже имеющейся Я-концепции, то оболочка срабатывает как защитный экран, не допуская чужеродное тело внутрь этого сбалансированного организма. В том случае, когда отличие нового опыта от уже имеющихся представлений индивида о себе не принципиально, он может внедряться в структуру Я-концепции, насколько это позволяют адаптационные возможности составляющих ее самоустановок.

Противоречивый опыт, вносящий рассогласование в структуру личности, может усваиваться также и с помощью защитно-психологических механизмов, таких, например, как рационализация. Эти механизмы позволяют удерживать Я-концепцию в уравновешенном состоянии, даже если реальные факты ставят ее под угрозу. В качестве примера приведем такую ситуацию. Приятели подбили десятилетнего мальчика на совместную кражу сигарет. Чтобы его представления о себе как о "хорошем мальчике" не пошатнулись, он находит способ защитить их, убеждая себя в собственной невиновности, поскольку сигареты фактически взял не он, а его товарищ, что другие мальчики втянули его в это дело и что этот опыт многому его научил, так как, выкурив одну из украденных сигарет, он почувствовал дурноту и решил не курить больше никогда. Это стремление защитить Я-концепцию, оградить ее от разрушающих воздействий является одним из основополагающих мотивов всякого нормального поведения. При этом рациональные схемы, которые выдумывает индивид для объяснения своего поведения, другим людям могут казаться весьма сомнительными, а само поведение - абсурдным. Однако необходимо помнить, что по-настоящему понять мотивы поведения другого человека, увидеть мир его глазами можно, только поставив себя на его место.

Как бы то ни было, Джеймсу принадлежит первая и весьма глубокая концепция личностного Я, рассматриваемого в контексте самосознания, он выдвинул гипотезу о двойственной природе интегрального Я; многие его формулировки, касающиеся дескриптивной оценочной и эмоциональной категории Я, предвосхищали развитие впоследствии представления о Я-концепции.

Значимость любого из аспектов нашего отношения к собственной личности определяется окружающей средой и поэтому может изменяться. Например, Я-концепция "младшего брата, маленького и слабого по сравнению со старшими братьями", реалистична только в семейной ситуации. В школе или в общении со сверстниками она неприменима. Этот эффект "контекстуальной обусловленности" многих самоустановок позволяет объяснить парадокс личностной рассогласованности. Как уже отмечалось, личность стремится к

достижению внутреннего единства. Сосуществование конфликтных самоустановок объясняется тем, что внутренний диссонанс возникает вследствие синхронности противоречивых проявлений Я-концепции, что и приводит к возникновению в сознании индивида явного конфликта. Так, строгий, авторитарный учитель может в домашней обстановке оказаться мягким и сентиментальным отцом семейства. Эта перемена происходит не за порогом школы, поэтому две совершенно различные грани его личности и соответственно две противоположные Я-концепции не конфликтуют между собой, не приводят к появлению диссонанса. Диссонанс может возникнуть лишь в том случае, если две ситуации - домашняя и школьная - как-то накладываются одна на другую, например, если учитель приведет свою семью на школьный спортивный праздник и должен будет в одно и то же время выступать в роли учителя и отца собственных детей. Таким образом, с одной стороны, личностная рассогласованность, возникающая вследствие принятия нами различных социальных ролей и действия в различных обстоятельствах, сопровождает нас на протяжении всей жизни, а с другой, мы стремимся преодолеть эту рассогласованность, избавиться от нее в те моменты, когда она возникает с особой отчетливостью. Дифференциация Я-концепции в реальном жизненном проявлении человека играет положительную роль, поскольку негативная самоустановка, сформировавшаяся в одной сфере нашей жизни, но может с легкостью "резонировать" в других сферах.

Суть развитой Фестингером теории когнитивного диссонанса заключается в том, что индивид не может примириться с несогласованными образами Я и вынужден искать способ устранить возникающее противоречие, прибегая, например, к рационализации. Однако внутренние противоречия Я-концепции достаточно часто становятся источником стресса, так как человеку все же свойственна способность реально оценивать ситуацию.

Когда Джемс определил самооценку с помощью оригинальной формулы

$$\text{САМООЦЕНКА} = \frac{\text{УСПЕХ}}{\text{ПРИТЯЗАНИЯ}}$$

он, фактически, указал на два пути повышения самооценки. В самом деле, индивид может улучшить представление о себе; либо увеличивая числитель этой дроби, либо уменьшая ее знаменатель, поскольку для самооценки важно лишь соотношение этих показателей. Как мудро заметил Джемс, "наше самоощущение в этом мире зависит исключительно от того, кем мы вознамерились стать и что мы вознамерились совершить". Целый ряд социальных ролей или атрибутов не является для нас значимыми жизненными ориентирами и поэтому не особенно важен для нашей самооценки. Каждый индивид волен избирать стандарты и ценности, относительно которых он будет оценивать успешность своих

достижений. Выбор, предоставляемый жизнью, велик, а дальше все зависит от позиции самого человека. Однако, выбирая ориентиры и критерии оценки своих достижений, мы в чем-то все же ограничены, поскольку не можем игнорировать реальные факты. Тот, кто получает плохие оценки, не может считать себя хорошим учащимся, карлик не может считать себя великаном, слабый - сильным и т.д. Кроме того, критерии самооценки нередко избираются до того, как появляется возможность испытать их по-настоящему. Часто лишь по прошествии времени выясняется, что у человека нет качеств, необходимых для успешного осуществления его устремлений.

Наконец, человек будучи существом социальным, просто не может избежать принятия многих социальных и культурных ролей, стандартов и оценок, определяемых самими условиями его жизни в обществе. Он становится объектом не только собственных оценок и суждений, но также оценок и суждений других людей, с которыми он сталкивается в ходе социальных взаимодействий. Если он стремится получить одобрение окружающих, он должен соответствовать общепринятым стандартам. Конечно, самооценку можно повысить и отказавшись от общественных ценностей, от принятого в данном обществе образа жизни, однако и в группах, жизнь которых протекает за пределами "нормального" общества (например, в группах хиппи), тоже существуют определенные нормы, стандарты и ценности. Ориентиры, однажды установленные индивидом в качестве критериев его самооценки, обладают силой инерции, и поэтому их реорганизация для лучшего психологического приспособления часто оказывается делом нелегким; в то же время диапазон выбора этих ориентиров чрезвычайно широк, и в конечном счете выбор этот осуществляется самим индивидом.

В детстве возможности выбора круга общения и соответственно критериев самооценки предельно сужены. Ребенок общается в основном с родителями, которые и являются для него главным источником суждений о нем самом, а родителей, как известно, не выбирают. Если они любят ребенка, он с самого начала приобретает прочную основу для позитивной самооценки. Если же со стороны родителей он видит лишь неприятие, отталкивание, пренебрежительное к себе отношение, ему будет впоследствии трудно избежать заниженной самооценки. В работах Шерифа убедительно показано, что легче всего формируются или изменяются те установки, которые являются наименее структурированными. Кроме того, как показали Шериф и Кэнтрил, однажды сложившаяся установка имеет свойство «самоподдержания». Поскольку в детстве Я-концепция является как раз наименее структурированной, она обладает в этот период наибольшей пластичностью. Монополия родителей на общение с ребенком, самосознание которого только начинает пробуждаться, приводит к

тому, что их установки становятся решающим фактором формирования основ его Я-концепции.

Именно в детстве, когда межличностное общение является особенно важным для формирования самоустановок и возникает целый ряд ограничений в выборе критериев собственной значимости. Ориентиры для самооценки, заложенные в детстве, поддерживают сами себя в течение всей жизни человека, отказаться от них чрезвычайно трудно. Это обстоятельство ставит под сомнение теоретическое допущение, что индивид может легко повысить самооценку, снизив уровень своих притязаний. Этим же, в частности, объясняется и то, что некоторые люди, провозглашающие на словах оптимистический лозунг "видеть во всем только светлые стороны", отличаются негативными самоустановками.

Я-концепция как интерпретация опыта:

Еще одна функция Я-концепции в поведении заключается в том, что она определяет характер индивидуальной интерпретации опыта. Два человека, столкнувшись с одним и тем же событием, могут воспринять его совершенно по-разному. Когда в автобусе молодой человек уступает место женщине, она может увидеть в этом поступке проявление доброты и хорошего воспитания, может заподозрить обидный намек на свой возраст, а может воспринять это как попытку флирта. Каждая из этих интерпретаций теснейшим образом связана с ее Я-концепцией.

У человека существует устойчивая тенденция строить на основе собственных представлений о себе не только свое поведение, но и интерпретацию индивидуального опыта. Поэтому, коль скоро Я-концепция сформировалась и выступает как активное начало, изменить ее бывает чрезвычайно трудно.

Мы часто наивно полагаем, что можно легко повысить заниженный уровень самооценки ребенка путем создания положительных подкреплений. Руководствуясь этой мыслью, мы щедро расточаем похвалы в адрес такого ребенка, стараемся сделать так, чтобы он занял в классе или в школе какую-нибудь "высокую должность", которая помогла бы ему уверовать в свои силы. Однако нет никакой гарантии, что ребенок воспринимает все это именно так, как мы рассчитываем. Его интерпретация наших действий может оказаться неожиданно негативной. Например, он может сказать себе: "Должно быть, я совсем неспособный, раз учитель все время старается внушить мне обратное". Почему меня, такого толстого, назначили капитаном команды? Наверное, учитель хочет, чтобы все убедились какой-то безнадежно тупой".

Не существует практически такого действия, которое мог бы предпринять учитель, не опасаясь, что ребенок с заниженной самооценкой

не даст ему негативной интерпретации. Независимо, насколько позитивным будет выглядеть это действие в глазах других детей, насколько сам учитель будет вкладывать в него искренние благие намерения - ребенок может отреагировать отрицательно. Вот почему так важно, чтобы у ребенка с раннего детства формировалось положительное представление о себе. Я-концепция действует как своего рода внутренний фильтр, который определяет характер восприятия человеком любой ситуации. Проходя через эти фильтры, ситуация осмысливается, получает значение, соответствующее представлениям человека о себе.

Я-концепция как совокупность ожиданий:

Итак, Я-концепция определяет, во-первых, то, как будет действовать индивид в конкретной ситуации, а во-вторых то, как он будет интерпретировать действия других. Третья функция Я-концепции заключается в том, что она определяет также и ожидания индивида, то есть его представления о том, что должно произойти. Многие исследователи считают эту функцию центральной. Например, Мак-Кэндлесс рассматривает Я-концепцию как совокупность ожиданий, а также оценок, относящихся к рамочным областям поведения, с которыми эти ожидания связаны.

Дети, которым свойственно беспокоиться о своих успехах в школе, часто говорят: "Я знаю, что окажусь полным дураком" или "Я знаю, что плохо напишу эту контрольную". Иногда с помощью таких суждений ребенок просто пытается себя подбодрить, иногда они отражают его реальную неуверенность. Ожидания ребенка и отвечающее им поведение определяются, в конечном счете, его представлениями о себе.

Люди, уверенные в собственной значимости, ожидают, что другие будут относиться к ним таким же образом. Дети, испытывающие сильную материнскую депривацию, обычно сомневаются в своей ценности; они заранее убеждены в невозможности установления тесных эмоциональных связей с матерью или с другим близким человеком. В результате они начинают избегать всяких социальных контактов, так как всегда ожидают, что будут отвергнуты. В основе таких отношений, складывающихся между ожиданиями и поведением, лежит механизм "самореализующегося пророчества". Каждому человеку свойственны какие-то ожидания, во многом определяющие и характер его действий. Дети, считающие, что они никому не могут нравиться, либо ведут себя, исходя из этой предпосылки, либо интерпретируют соответствующим образом реакции окружающих.

Я-концепция в различных психологических теориях:

Исследования, связанные с Я-концепцией так или иначе, опираются на теоретические положения, которые сводятся к некоторым основным источникам

1. Основополагающие подходы Джемса.
2. Символический интеракционизм в работах Кули и Мида.
3. Представления об идентичности, развитые Эриксоном.
4. Феномениалистическая психология в работах Роджерса.

Я-концепция обсуждалась и в других теоретических работах. Однако система понятий, разработанная в рамках перечисленных выше концептуальных подходов является пока наиболее продуктивной

Создание основ теории Я:

Уильям Джемс первым из психологов начал разрабатывать проблематику Я- концепции. Глобальное, личностное Я он рассматривал как двойственное образование, в котором соединяются Я-сознающее (I) и Я-как-объект (Me). Это - две стороны одной целостности, всегда существующие одновременно. Одна из них являет собой чистый опыт (Я-сознающее), а другая - содержание этого опыта (Я-как-объект). Это различие ясно зафиксировано в языке, поэтому говорить, что человек, с одной стороны, обладает сознанием, а с другой - осознает самого себя как один из элементов действительности, - значит сложно объяснить очевидную вещь, и подобное различие не так просто учесть в психологической теории, поскольку всякий рефлексивный акт предполагает идентификацию Я-как-объекта и в то же самое время устанавливает нерасторжимую связь познаваемого и познающего: одно без другого в данном случае немыслимо. Поэтому личностное Я - это всегда одновременно и Я- сознающее, и Я-как-объект.

Невозможно представить себе сознание, лишенное содержания, как и содержание психических процессов, существующее в отрыве от сознания. Всякий опыт психической жизни человека связан с переживанием какого-то содержания. Прекрасно понимая это, Джемс использовал зафиксированные в языке структуры для того, чтобы различить познаваемое и познающего как разные аспекты единого интегрального Я, то есть самой личности. Таким образом, то, что предложено Джемсом, является обоснованной (но все же гипотетической) моделью структуры личностного Я.

По мысли Джемса, Я-как-объект - это все то, что человек может назвать своим. В этой области Джемс выделяет четыре составляющие и располагает их в порядке значимости: духовное Я, материальное Я, социальное Я и физическое Я.

Постулат Уильяма Джемса. В развитом обществе человек имеет возможность выбора целей. Мы можем сами устанавливать себе цели, связанные с различными компонентами нашего Я, и оценивать успешность наших жизненных проявлений относительно этих целей. Из этого и вытекает «постулат Джемса»: наша самооценка зависит от того, кем мы хотели бы стать, какое положение хотели бы занять в этом мире; это служит точкой отсчета в оценке нами собственных успехов или неудач. Наверное, всем людям свойственно стремление максимально развить всевозможные грани своего Я, однако ограниченность способностей человека, ограниченность его существования в пространстве и во времени в принципе заставляют каждого подходить реалистически - выбирать лишь отдельные аспекты личностного развития и ставить по отношению к ним конечные цели, с достижением которых человек связывает свой жизненный успех. Коль скоро такой выбор сделан, самооценка отсчитывается уже относительно притязаний: она повышается, если они реализуются, и понижается, если человеку не удастся их реализовать.

Например, когда человек, считающий себя первоклассным теннисистом, проигрывает подряд целый ряд матчей, перед ним открывается несколько возможностей: а) каким-то образом объяснить свои поражения, прибегнув к рационализации, б) снизить уровень своих притязаний; в) заняться другой деятельностью, которая обещает принести больший успех. В конечном счете мы сами создаем свои притязания и связываем их с определенными уровнями личностного развития, то что для одного является безусловным успехом, другой воспринимает как неудачу.

Из этих теоретических рассуждений вытекает один довольно проблематичный вывод, а именно: быть лучшим в какой-то области автоматически означает высокую самооценку для данного индивида. Однако есть профессии, которые в обществе котируются не слишком высоко. Например, человек, считающий себя самым квалифицированным мусорщиком, вряд ли имеет при этом высокую самооценку.

Поступила в редакцию 05.11.2002 г.